

**ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
РЕШЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

по делу о проверке конституционности пункта 3
статьи 331, пунктов 3, 4 статьи 356 Гражданского
процессуального кодекса Кыргызской Республики
в связи с обращением гражданина Алиева Жолдошбека

12 февраля 2014 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе председательствующего - судьи Касымалиева М.Ш., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Макешова Д.М., Мамырова Э.Т., Нарынбековой А.О., Осмонбаева Э.Ж., Сооронкуловой К.С., при секретаре Толобалдиева М.Э.,

с участием обращающейся стороны – гражданина Алиева Жолдошбека, стороны-ответчика - представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности Арзиева М.И., Карабековой К.С., иных лиц – представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности Султаналиева Н.Т., руководствуясь частями 1, 6, 8, 9, 10 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 18, 19, 37, 42 конституционного закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности пункта 3 статьи 331, пунктов 3, 4 статьи 356 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее - ГПК).

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство Алиева Ж. Основанием к рассмотрению ходатайства явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о соответствии Конституции оспариваемым нормам ГПК.

Заслушав выступление судьи-докладчика Сооронкуловой К.С., проводившей подготовку дела к судебному заседанию и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

УСТАНОВИЛА:

11 октября 2013 года в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики (далее - Конституционная палата) поступило

ходатайство гражданина Алиева Жолдошбека о признании пункта 3 статьи 331 и пунктов 3, 4 статьи 356 ГПК противоречащими пункту 8 части 5 статьи 20 и части 1 статьи 101 Конституции Кыргызской Республики.

Из представленных материалов следует, что гражданин Алиев Ж. 25 февраля 2011 года на основании приказа № 80-б был освобожден от должности исполняющего обязанности вице-мэра города Кара-Куль. Алиев Ж., не согласившись с данным приказом, обратился в Кара-Кульский городской суд и решением Кара-Кульского городского суда от 27 апреля 2011 года его исковое заявление было полностью удовлетворено. Данное решение было обжаловано ответчиком исполняющего обязанности вице-мэра города Кара-Куль Еркеевым И.М. в Джалал-Абадский областной суд. Определением коллегии по гражданским делам Джалал-Абадского областного суда от 16 июня 2011 года апелляционная жалоба была оставлена без удовлетворения. Судебная коллегия Верховного суда, рассмотрев жалобу стороны-ответчика в надзорном порядке, 9 декабря 2011 года приняла постановление об отмене определения судебной коллегии по гражданским делам Джалал-Абадского областного суда. При новом рассмотрении дела, определением судебной коллегии Джалал-Абадского областного суда от 20 февраля 2012 года решение суда первой инстанции было отменено и производство по делу прекращено. При обжаловании Алиевым Ж. данного определения судебная коллегия Верховного суда постановлением от 26 ноября 2012 года отменила определение суда второй инстанции и приняла новое решение об отмене приказа № 80-б от 25 февраля 2011 года мэрии города Кара-Куль в отношении Алиева Ж. и оставлении без удовлетворения искового заявления о восстановлении его на должность, и об отказе в удовлетворении надзорной жалобы Алиева Ж.

Основываясь на вышеуказанных фактах, по мнению гражданина Алиева Ж., регулируемые пунктом 3 статьи 331 и пунктами 3, 4 статьи 356 ГПК, полномочия судов апелляционной и надзорной инстанций, попирают принцип справедливости правосудия и препятствуют реализации права на судебную защиту.

На судебном заседании Алиев Ж. поддержал свое ходатайство о признании пункта 3 статьи 331, пунктов 3, 4 статьи 356 ГПК противоречащими пункту 8 части 5 статьи 20 и части 1 статьи 101 Конституции и просил его удовлетворить.

Представители Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, не согласившись с доводами сторон, просят отказать в удовлетворении ходатайства.

Конституционная палата, исследовав материалы дела, выслушав доводы сторон, выступления иных лиц, участвовавших на заседании, приходит к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты по данному делу является пункт 3 статьи 331, пункты 3, 4 статьи 356 ГПК следующего содержания:

«Статья-331. Полномочия суда апелляционной инстанции при рассмотрении апелляционной жалобы или представления Суд апелляционной инстанции вправе:

3) отменить решение суда первой инстанции полностью или в части и прекратить производство по делу либо оставить заявление без рассмотрения.

Статья 356. Полномочия судебной коллегии Верховного суда Кыргызской Республики

Судебная коллегия Верховного суда Кыргызской Республики, рассмотрев дело в порядке надзора, вправе:

3) отменить либо изменить решение суда первой, апелляционной или кассационной инстанции и принять новое решение, не передавая дело для нового рассмотрения, если допущена ошибка в применении норм материального права;

4) отменить акт суда первой, апелляционной или кассационной инстанции полностью или в части и оставить заявление без рассмотрения либо прекратить производство по делу».

Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 29 октября 1999 года № 146 принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин-Тоо» от 12 января 2000 года

№ 2, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Согласно Конституции право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод (пункт 8 части 5 статьи 20, часть 1 статьи 40).

Из приведенных конституционных положений во взаимосвязи со статьей 8 Всеобщей декларации прав человека, с частью 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах следует, что правосудие как таковое должно обеспечивать эффективное восстановление в правах и отвечать требованиям справедливости.

Раскрывая конституционное содержание права на судебную защиту, Конституционная палата в ряде решений изложила следующие правовые позиции: судебная защита является универсальным правовым средством государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, выполняющим обеспечительно-восстановительную функцию в отношении всех других конституционных прав и свобод; судебная защита предполагает гарантии эффективного восстановления прав посредством законодательно закрепленных организационно-правовых и процессуальных форм (решения Конституционной палаты от 22 ноября 2013 года и от 27 декабря 2013 года).

3. Гарантией, влияющей на право судебной защиты, является возможность пересмотра дела судом вышестоящей инстанции. В данном направлении Конституция, как составляющая часть права на судебную защиту, которая не подлежит никакому ограничению, права на пересмотр дела вышестоящим судом отмечает, целенаправленно выделив при этом ее отдельно (пункт 3 части 5 статьи 20). В целях реализации данного конституционного указания, для обеспечения осуществления правового механизма реализации права на пересмотр дела (с

учетом особенностей каждого судебного производства) в рамках системы защиты нарушенных прав и свобод человека и гражданина, порядок обжалования в вышестоящие суды судебных актов судов нижестоящих инстанций предусмотрены законодательством Кыргызской Республики.

Устанавливая систему судебных инстанций, последовательность и процедуры обжалования, основания для отмены или изменения судебных актов вышестоящими судами, полномочия судов вышестоящих инстанций, законодатель учел роль и место соответствующего суда в судебной системе Кыргызской Республики.

Такое правовое регулирование обусловлено положениями статьи 93 Конституции, в части 4 этой же статьи предусмотрено, что «организация и порядок деятельности судов определяются законом». Вместе с этим, законодатель устанавливает такие институциональные и процедурные условия пересмотра ошибочных судебных актов, которые отвечали бы требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты, исключали бы возможность затягивания или необоснованного возобновления судебного разбирательства и тем самым обеспечивали бы справедливость судебного решения.

Это обстоятельство закреплено в части 5 статьи 95 Конституции, где процессуальные права участников судебного процесса, в том числе право на обжалование решений, приговоров и других судебных актов, а также порядок их осуществления определяются законом.

Так, в целях создания механизма эффективного восстановления нарушенных прав законодатель предусмотрел в ГПК процедуры пересмотра судебных актов: производство по пересмотру актов судов первой инстанции, не вступивших (апелляционное обжалование решений суда) и вступивших (пересмотр решений суда в кассационном порядке) в законную силу; производство по пересмотру судебных актов, вступивших в законную силу (производство в суде надзорной инстанции и пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам).

Таким образом, законодатель, гарантируя право каждого обратиться в вышестоящий суд для пересмотра его дела, законодательно установил систему защиты нарушенных прав и свобод, полномочия судов каждой инстанции в такой системе защиты.

Полномочия суда представляют собой совокупность его прав и обязанностей, осуществление которых направлено на определение правовой судьбы дела. Полномочия суда апелляционной и надзорной инстанций, которые и оспариваются заявителем, законодательно определены в статьях 331 и 356 ГПК.

4. В правовой системе Кыргызской Республики институт пересмотра судебных актов по гражданским делам в порядке надзора основан на положениях статьи 96 Конституции, связанных по смыслу с пунктами 3 и 8 части 5 статьи 20 и частью 1 статьи 40 Конституции, гарантирующих не подлежащее никакому ограничению право на судебную защиту и право на пересмотр дела вышестоящим судом. В соответствии с частью 1 статьи 96 Конституции, Верховный суд является высшим судебным органом по гражданским, уголовным,

экономическим, административным и иным делам и осуществляет пересмотр судебных актов местных судов по обращениям участников судебного процесса в порядке, определяемом законом.

Правовая природа суда надзорной инстанции направлена на устранение ошибок в судебных актах, вступивших в законную силу. Кроме этого, в системе правового регулирования гражданского судопроизводства надзорная инстанция выступает в качестве дополнительной гарантии обеспечения справедливости, законности судебных актов, если исчерпаны все имеющиеся возможности их проверки и устранения в судах первой, апелляционной и кассационной инстанциях.

Как выше указано, на основании положений Конституции законодатель указал, что в статье 356 ГПК перечислен исчерпывающий перечень полномочий судебной коллегии Верховного суда Кыргызской Республики, рассматривающей дело в порядке надзора. Так, в соответствии с пунктом 3 статьи 356 ГПК установлено, что суд надзорной инстанции вправе отменить либо изменить решение суда первой, апелляционной или кассационной инстанции и принять новое решение, не передавая дело для нового рассмотрения, если допущена ошибка в применении норм материального права.

Согласно статье 354 ГПК при рассмотрении дела в порядке надзора Верховный суд Кыргызской Республики проверяет правильность применения норм права судами первой, апелляционной или кассационной инстанций. Особенностью надзорного производства является то, что на этой стадии не исследуются доказательства и не устанавливаются обстоятельства дела. Суд надзорной инстанции отменяет либо изменяет решение суда первой, апелляционной или кассационной инстанций и выносит новое решение, не передавая дела на новое рассмотрение, лишь в случае, когда не требуется собирания или дополнительной проверки доказательств, обстоятельства дела, установленные судом первой инстанции полно и правильно, но допущена ошибка в применении норм материального права.

Нормы материального права считаются неправильно примененными, а судебное решение должно быть признано незаконным и подлежит отмене, если суд не применил закон, подлежащий применению или применил закон, не подлежащий применению.

При этом статья 357 ГПК предписывает, что основаниями для отмены или изменения в порядке надзора судебных актов являются существенные нарушения либо неправильное применение норм права, необоснованность судебных актов. Реализуя те или иные полномочия, суду надзорной инстанции необходимо учитывать их тесную взаимосвязь с основаниями к отмене и изменению судебных актов. Основания для отмены или изменения вступивших в законную силу судебных актов должны отвечать конституционно значимым целям и в соответствии с принципом соразмерности - не нарушать баланс справедливости судебного решения и его стабильности. Кроме того, не допускается отмена судебного акта по формальным соображениям (часть 2 статьи 357 ГПК).

Следовательно, порядок рассмотрения дела в порядке надзора осуществляется только в особых случаях, обусловленных законом. Итак,

производство в надзорном порядке признается как влиятельный способ правовой защиты, обеспечивающий равное использование верховенства права и закона, и полномочия суда надзорной инстанции, указанные в подпункте 3 статьи 356 ГПК, рассматриваются как единственный механизм реализации права на судебную защиту. Поэтому нет оснований считать, что данное полномочие, отмеченное обратившейся стороной, противоречит пункту 8 части 5 статьи 20 Конституции.

5. Гарантированное Конституцией право на судебную защиту подразумевает создание государством необходимых условий для эффективного и справедливого разбирательства дела именно в суде первой инстанции, где подлежат разрешению все существенные для определения прав и обязанностей сторон вопросы.

Апелляционное производство представляет собой производство в суде второй инстанции, осуществляемое по правилам производства в суде первой инстанции, в которой осуществляется проверка законности и обоснованности актов судов первой инстанции, не вступившие в законную силу.

Суд апелляционной инстанции при рассмотрении дела вправе проверять полноту определения и доказанность значимых для дела обстоятельств, правильность оценки всех доказательств по отдельности и в совокупности, в соответствии с представленными в решении выводами, определенными обстоятельствами и доказательствами. Такие полномочия, по сравнению с другими судами вышестоящих инстанций, принадлежат только апелляционной инстанции.

Пунктом 3 статьи 331 и пунктом 4 статьи 356 ГПК установлено, что судебная коллегия областного суда при рассмотрении апелляционной жалобы или представления вправе отменить решение суда первой инстанции, а судебная коллегия Верховного суда Кыргызской Республики, рассмотрев дело в порядке надзора, вправе отменить акт суда первой, апелляционной или кассационной инстанции полностью или в части и оставить заявление без рассмотрения либо прекратить производство по делу.

Статья 333 и часть 3 статьи 357 ГПК определяют, что решение суда первой инстанции подлежит отмене в апелляционном порядке, судебный акт первой, апелляционной или кассационной инстанции может быть отменен в порядке надзора с прекращением производства по делу или оставлением заявления без рассмотрения по основаниям, указанным в статьях 221 и 223 ГПК.

Таким образом, пункт 3 статьи 331 и пункт 4 статьи 356 ГПК во взаимосвязи со статьями 221 и 223 ГПК, закрепляют те основания, которые позволяют суду апелляционной и надзорной инстанций прекратить производство по делу либо оставить заявление без рассмотрения, если обстоятельства, влекущие принятие такого решения, не требуют проверки в суде первой инстанции.

Данные полномочия вытекают из такого положения, что при рассмотрении дела вне зависимости от доводов, содержащихся в апелляционных, кассационных, надзорных жалобах и представлениях, всем инстанциям следует проверять наличие предусмотренных статьями 221 и 223 ГПК оснований для прекращения производства по делу или оставления заявления без рассмотрения.

Основания, дающие возможность оставления заявления без рассмотрения или же приостановления производства по делу, указанные в статье 221 и в статье 223 ГПК, определены законодательным органом в целях обеспечения эффективности судебного производства, недопущения проведения необоснованного проведения судебного разбирательства и для одностороннего использования процессуальных и материальных норм права.

Значит, конституционно-правовое значение пункта 3 части 5 статьи 20 Конституции, рассматриваемое во взаимосвязи с другими нормами Конституции с учетом намеченных законодателем и содержащихся в данных нормативах целей, установленные пунктом 3 статьи 331 и пунктом 4 статьи 356 ГПК полномочия суда надзорной и апелляционной инстанций, указывают на то, что не противоречат Конституции.

6. В соответствии со статьей 101 Конституции суд не вправе применять нормативный правовой акт, противоречащий Конституции, если при рассмотрении дела в любой судебной инстанции возник вопрос о конституционности закона или иного нормативного правового акта, от которого зависит решение дела, суд направляет запрос в Конституционную палату Верховного суда. Из смысла данной конституционной нормы следует, что нормативный правовой акт в соответствии с пунктом 1 части 6 статьи 97 Конституции на противоречие Конституции определяется только решением Конституционной палаты. Отныне судам запрещается использовать нормативный правовой акт, противоречащий Конституции. А оспариваемые обращающейся стороной нормы ГПК не были признаны Конституционной палатой противоречащими Конституции и вышеуказанные нормы ГПК не вызывали в судах сомнения в их конституционности.

Следовательно, нет оснований для проверки статей ГПК, конституционность которых оспаривается Алиевым Ж. на противоречие части 1 статьи 101 Конституции.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 1 части 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 42, 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата

РЕШИЛА:

1. Признать пункт 3 статьи 331 и пункты 3, 4 статьи 356 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, не противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

По данному делу имеется особое мнение судьи Осмонбаева Э.Ж.

Особое мнение

Судьи Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики Осконбаева Э.Ж. к Решению Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 12 февраля 2014 года по делу о проверке конституционности части 3 статьи 331, частей 3,4 статьи 356 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики в связи с обращением гражданина Ж. Алиева

Для того, чтобы прийти к правильному выводу о конституционности оспариваемых норм ГПК, следует разграничивать такие конституционно значимые правовые понятия, как «повторное рассмотрение дела вышестоящим судом» и «пересмотр судебных актов» (пункт 3 части 5 статьи 20 и часть 1 статьи 96 Конституции). Основной закон целенаправленно выделил эти формы разными формулировками, наполнив их разным содержанием.

В рамках существующей правовой системы, в качестве реализации конституционного установления о праве каждого на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом, законодатель предусмотрел апелляционную инстанцию. Сущность апелляционного производства заключается в том, что данная судебная инстанция осуществляет проверку законности и обоснованности судебного акта, не вступившего в законную силу, посредством повторного, непосредственного, всестороннего и полного рассмотрения дела по существу с повторным исследованием и оценкой доказательств, установлением фактических обстоятельств дела. Таким образом, на апелляционную инстанцию, как и на суд первой инстанции, возложено основное бремя по разрешению дела по существу. На этой стадии правосудие осуществляется в полном смысле этого слова, и поэтому конституционность права апелляционной инстанции «выносить новое решение» по существу дела не может вызывать сомнений. Однако этого нельзя сказать по отношению к надзорной инстанции.

Согласно части 1 статьи 96 Конституции Верховный суд Кыргызской Республики является высшим судебным органом, который осуществляет пересмотр судебных актов местных судов. Исходя из смысла данного конституционного установления, особенность надзорного производства заключается в том, что речь идет именно о пересмотре, а не о разбирательстве дела по существу.

Задачи, стоящие перед правосудием, должны решаться на основе его принципов, представляющих собой исходные правила, пронизывающие все содержание правосудия.

Суд, отправляя правосудие, должен действовать в рамках процессуальной формы, позволяющей реализовать все ее принципы, в том числе принцип непосредственности, закрепленный в статье 158 ГПК. В силу принципов отправления правосудия суд при рассмотрении дела по существу обязан непосредственно исследовать доказательства по делу: заслушать пояснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов, ознакомиться с письменными доказательствами и осмотреть вещественные доказательства, прослушать и просмотреть звуко- и видеозаписи и т.д. При этом, сведения о

необходимых для разрешения спора фактах суд обязан получить из первоисточников непосредственно в процессе судебного разбирательства. Только непосредственный контакт с источниками доказательств обеспечивает полноту и объективность впечатлений, которые формируют окончательное мнение судей, отправляющих правосудие. Эта аксиома. Нельзя пренебрегать той истиной, что принятие вышестоящими судебными инстанциями новых решений по существу дела и есть отправление правосудия. Поэтому в надзорной инстанции принятие нового решения без направления дела на новое рассмотрение возможно лишь в случае рассмотрения дела по правилам первой инстанции. Но поскольку на этой «исключительной стадии» гражданского процесса, ввиду особенностей нашего процессуального законодательства, фактические обстоятельства дела не устанавливаются, последовательно и полно в процессуальном смысле не реализуются принципы непосредственности, устности, гласности, состязательности и равноправия сторон, предоставление права принятия нового решения суду надзорной инстанции противоречит его задачам, заключающимся в проверке судебных актов и выявлении судебных ошибок, а также общепризнанным принципам отправления правосудия. Причем это не должно зависеть в какой мере была допущена ошибка - при применении норм права или установлении фактических обстоятельств дела.

Кроме того, следует рассмотреть эту проблему и с другой стороны.

Решение суда представляет собой органическое единство двух сторон: процессуального документа и акта правосудия. Решение суда должно отвечать требованиям «законности» и «обоснованности», независимо от того, какой судебной инстанцией принято, в противном случае оно подлежит отмене (статья 357 ГПК). «Законность» представляет собой требование к юридической стороне судебного акта, то есть соблюдение норм материального и процессуального права. «Обоснованность» - правильное определение и объективная оценка обстоятельств, имеющих значение для дела. Процессуальные ограничения полномочий суда надзорной инстанции в вопросах исследования фактических обстоятельств дела и переоценки доказательств, наложенных положениями действующего ГПК, исключают возможность обеспечения выполнения одного из основных требований к судебному акту – его «обоснованности», что совершенно очевидно свидетельствует об ошибочности существующей правовой доктрины надзорного производства, которая, в конечном итоге, порождает условия для нарушения признанного мировым сообществом фундаментального права человека и гражданина на справедливое судебное разбирательство. Более того, рассматриваемая проблема наряду с другими факторами является первопричиной неверно складывающейся правоприменительной практики, а также негативно сказывается на качестве такой «исключительной» стадии как надзорное производство, осуществляемое судебными коллегиями Верховного суда Кыргызской Республики.

На основании изложенного, часть 3 статьи 356 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, предоставляющая право судебной коллегии Верховного суда Кыргызской Республики в порядке надзора отменить, либо изменить решение суда первой, апелляционной или кассационной

инстанции и принять новое решение, не передавая дело для нового рассмотрения, если допущена ошибка в применении норм материального права, не может быть признана соответствующей Конституции.

Судья

Э.Ж. Осконбаев